

Натализа Кофф

МОЯ (НЕ)ЗАВИСИМОСТЬ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К74

Кофф, Н.

К74 Моя (не)зависимость / Н. Кофф. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 272 с. — (Семья Завериных).

ISBN 978-5-521-91388-6

Соседский мальчишка! Друг младшего брата, когда ты успел стать таким дерзким, взрослым, мужественным и... красивым? Когда умудрился ворваться в мою независимую жизнь диким смерчем? И зачем? Ведь без тебя все было бы легко и просто...

Ты всегда была рядом. Каждый день я видел тебя и понимал: не моя. Пока — не моя. Но наступит день, и ты будешь принадлежать мне.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91388-6

© Натализа Кофф, текст, 2021
© Марина Рубцова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Соседский мальчишка! Друг младшего брата, когда ты успел стать таким дерзким, взрослым, мужественным и... красивым? Когда умудрился ворваться в мою независимую жизнь диким смерчем? И зачем? Ведь без тебя все было бы легко и просто...

Ты всегда была рядом. Каждый день я видел тебя и понимал: не моя. Пока — не моя. Но наступит день, и ты будешь принадлежать мне.

Глава 1

— Поедешь за ней?

— Поеду!

— Упрямый, — вздохнул отец, но смирился с тем, что никакими доводами меня не отговорить.

— Какой есть, — буркнул я.

Все самое необходимое я уже собрал. Вещей оказалось немного. Главное, чтобы матушка не прознала о моем отъезде, иначе вручит мне полный багажник кастрюль да пирожков. А так сообщу ей уже по факту.

— И даже Зверя не боишься? — хмыкнул батя.

— Я ж не совсем контуженный, — буркнув, взглянул на отца. — Но скажу сам. Когда время придет.

— Схаваает она тебя, сын, — вздохнул папка, мрачно наблюдая за тем, как я шнурую ботинки. — Прожует и выплюнет.

— А мне уже терять нечего, — я усмехнулся в ответ. — Сам все знаешь.

Отец оттолкнулся плечом от стены, шагнул ближе. Отцовская ладонь, сжавшая мое плечо, была уверенной и твердой.

Вячеслав Пчелкин, которого чаще звали Кирпичом, дал мне не только фамилию, но и достойное воспитание. Иногда ремнем, иногда советом растил из меня мужика. И я был ему благодарен. Но пришло время, когда нужно самому решать, как жить дальше.

И с кем.

Моя (не)зависимость.

— Я звякнул ребятам. Они уже ждут тебя, будешь под их присмотром. Зарплатой не обидят, помогут всегда, — сухо произнес отец.

— Да зачем, па? Сам справлюсь! — отмахнулся я.

— Киря, не начинай! Вот, держи, — отец сунул банковскую карту в мой карман. — На мелкие расходы. И от работы не отказывайся. Матери так спокойнее будет.

— Ладно, — согласился я.

Папка прав, в большом городе никогда не помешают проверенные люди, да и работа не лишняя. Кто еще возьмет меня, деревенщину без диплома? А так, клуб престижный, работа привычная.

— Мужчины! Стол накрыт, гости уже на пороге! — звонко прокричала мама.

— Ну вот, пора, — вздохнул отец.

Я подхватил рюкзак, собираясь исчезнуть из родительского дома прямо так, через окно, ведущее на крышу гаража, а там уже оседлать байк и помчаться навстречу судьбе. Но что-то заставило задержаться, бросить взгляд в другое окно, из которого просматривался двор.

Эту фигурку я узнал бы из миллиона других. Где угодно рассмотрел бы.

Ее я чувствовал кожей и каждым нервом.

— И что? Уже не торопишься сбежать из дома в день своего совершеннолетия? — насмешливо поинтересовался батя. — Беги, чего тормозим?

Папка ехидно заржал, но в его взгляде я видел беспокойство за единственного сына. За меня то есть.

— Днем раньше, днем позже, — пробормотав, я стянул «косуху» и убрал в шкаф шлем, туда же сунул собранный рюкзак.

Пришлось сменить тяжелые ботинки на обычные кеды. Рваные джинсы и майка — валялись на койке. Словом, уже через пару минут я был готов встретить толпу гостей, которых созвали предки в честь моего совершеннолетия. Но, главное, я был готов встретить девушку, по которой сходил с ума всю свою сознательную жизнь.

Девушку по имени Алексия, но для меня она была Лисенком. Своенравным и диким. Девушку, которая будет принадлежать мне, даже если у нее иные планы на будущее.

— Привет, именинник! — ее журчащий голос, как и всегда, вогнал меня в дикий ступор.

Я и сам постоянно удивлялся, как так получилось, что никто за столько лет не просек о моем маленьком секрете. Вернее, папка знал, потому что мне нужно было хоть с кем-то поделиться. Но на этом все.

Не только ее голос превращал мое тело в неподвижную статую, но и стройная фигурка, к которой мои лапищи так и тянулись непроизвольно. Приходилось всякий раз одергивать себя, мысленно повторять, кто именно передо мной.

Ведь нельзя! Не сейчас!

Так я уговаривал себя последние два года. И вот сегодня мне стукнуло восемнадцать. Теперь можно все. На законных основаниях. Осталось только сообщить об этом Леське.

Девчонка, запрокинув голову, смотрела на меня с задорной улыбкой на красивых губах.

Моя (не)забытая.

Хрупкая такая, волосы до талии вьются шоколадными прядями, и цепкий взгляд карих глаз — вот такая она моя, девочка-мечта.

— Привет, — буркнул я хмуро.

Вот ведь осел! Но как бы я ни старался, улыбка все равно не хотела появляться на губах.

— Держи, Гром! — Леся вручила мне ярко-красный сверток, не переставая улыбаться, еще и подмигнула: — Может быть, он заставит тебя улыбнуться? Эй, Кирюша, сегодня ведь твой пра-а-аздник! Нужно веселиться!

Только она звала меня Громом. Еще с детства, когда мой голос начал ломаться и скрипеть, как несмазанные петли. И прозвище как-то прилипло ко мне.

— Спасибо, — поблагодарил я и протянул руку за свертком.

Но пальцы сжали пустоту. Леся в последнее мгновение резко одернула руку в сторону.

Дерзкая поганка, дразнит меня и веселится! Опять!

Пришлось изловчиться, приобнять Леську за плечи, придержать так, чтобы не вывернулась, а рукой дотянулся до ее ладони. Я почувствовал, как девушка напряглась всем телом. Еще бы, раньше я не позволял себе такого. А теперь вот, без повода пустил руки в ход.

Да потому что раньше даже не смел смотреть в ее сторону. Однако с сегодняшнего дня все будет иначе.

Ловкие девичьи пальцы выпустили мой подарок, а я заставил руки разжаться. Потом, позже, все будет. А сейчас пора идти во двор, где был накрыт стол на всю компанию, и ждали только меня.

По сути, я не особо был рад вечеринке, которую родители устроили в мою честь. Я вообще не планировал оказаться на этом празднике.

Однако все изменилось. Ведь Алексия приехала. Приехала, черт меня дер! Бросила все дела и примчалась за три сотни километров, чтобы подарить...

А что там, кстати?

— Потом посмотришь, — подала голос девчонка. — Надеюсь, тебе понравится.

— Понравится, — кивнул я, глядя на нее сверху вниз.

Очень часто я чувствовал себя громилой, когда оказывался рядом с этой хрупкой принцессой. Я был выше на две головы, а она казалась мне нереальной феей, изящной и трепетной.

Настолько хрупкой, что я боялся ее коснуться. Боялся обнять. Боялся дышать в ее сторону.

Наше уединение нарушил мой лучший друг, которого порой хотелось придушить. Но это ведь друг. А друзей нельзя убивать, пусть и хочется.

Сема Заверин без стука вломился в комнату, принялся шутовливо мутузить меня кулаками.

— Слышь, бро! Потусим со стариками, а потом оторвемся по-взрослому! — вещал Семен. — Мы с пацанами все спланировали! Зачетные чики будут, я договорился! И да, помнишь Ленку из параллельного? Она еще в «технарь» перевелась. Обещала подтянуться.

Я готов был убить друга. Пока он болтал, Леся, улыбаясь, вышла из моей комнаты, всем видом показывая, что в пацанские дела малолеток не вмешивается. У нее, взрослой девушки, свои интересы.

— Отвали! — буркнул я.

— Брат! Ты в себе?! — возмутился Семен. — Да ну тебя. Сам с Ленкой замучу. Она и по мне сохла еще с третьего класса.

Моя (не)зависимость.

Семен — отличный друг. И я был рад тому, что именно сейчас он не капает мне на мозги. Ведь не нужны никакие Ленки, Машки, Дашки. Рядом с собой я видел только Лесю.
